

1001 ночь.

Рассказ о Хасибе и царице змей

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 483-491](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 492-500](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 501-509](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 510-518](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 519-527](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 528-536](#)

Рассказывают также, что был в древние времена и минувшие века и годы мудрец из мудрецов греческих, и было этому мудрецу имя Данияль. И были у него ученики и последователи, и греческие мудрецы подчинялись его велению и полагались на его знания. Но при воем том не досталось Даниялю ребенка мужского пола.

И когда он, в одну ночь из ночей, размышлял про себя и плакал из-за отсутствия сына, который бы наследовал после него его науку, вдруг пришло ему на ум, что Аллах (слава ему и величие!) внимает зову тех, кто к нему обращается, и что нет у врат его милости привратника. Он наделяет, кого хочет, без счета и не отталкивает просящего, когда он его просит, а, напротив, дает ему в изобилии и благо и милость. И попросил Данияль Аллаха великодушного (велик он!), чтобы дал он ему ребенка, которого мог бы он оставить после себя и оказал бы ему обильные милости, а затем он вернулся к себе домой и познал свою жену, и понесла она от него в ту же ночь..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста восемьдесят третья ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что греческий мудрец вернулся к себе домой и познал свою жену, и понесла она от него в ту же ночь. А потом, через несколько дней, он поехал на корабле в какое-то место, и корабль разбился, и пропали его книги в море, а сам он выплыл на доске от этого корабля. И было с ним пять листов, оставшихся от тех книг, что упали в море; и, вернувшись домой, он положил эти листки в сундук и запер их.

А беременность его жены стала видна, и сказал ей Данияль: "Знай, что подошла ко мне кончина и близко переселение из мира преходящего в мир вечный. Ты носишь и, может быть, родишь после моей смерти дитя мужского пола. Когда ты его родишь, назови его Хасиб Карим-ад-дин и воспитай его наилучшим образом. А когда он вырастет и спросят тебя: "Какое оставил мне мой отец наследство?" – отдай ему эти пять листов. Когда он прочтет их и поймет их смысл, он станет ученым человеком своего времени".

Затем Данияль простился со своей женой и издал вопль и расстался со здешним миром и тем, что есть в нем (да будет над ним милость Аллаха великого!). И заплакали о нем его родные и друзья, и омыли его, и сделали ему великолепный вынос, и закопали его, и вернулись. А затем, через немного дней, его жена родила красивого ребенка и назвала его Хасиб Карим-ад-дин, как завещал ей ее муж. И когда она его родила, к ней привели звездочетов, и звездочеты высчитали его гороскоп и определили, какие звезды в восхождении, и сказали: "Знай, о женщина, этот новорожденный проживет много дней, но будет это после беды, которая с ним случится в начале жизни. Если он от нее спасется, ему будет дано после этого знание мудрости".

И затем звездочеты ушли своей дорогой, а мать кормила сына молоком два года и отлучила его, и когда он достиг пяти лет, она поместила его в школу, чтобы он чему-нибудь научился. Но мальчик не научился ничему, и она взяла его из школы и поместила учиться ремеслу; во он не научился никакому ремеслу, и из его рук не выходила никакая работа. И его мать плакала из-за этого, и люди сказали ей: "Жени его: быть может, он понесет заботу своей жены и примется за ремесло".

И мать Хасиба просватала ему одну девушку и женила его на ней, и он провел так некоторое время, но не брался ни за какое ремесло. А у них были соседи – дровосеки; и они пришли к его матери и сказали: "Купи твоему сыну осла, веревку и топор, и он пойдет с нами на гору, и мы с ним будем рубить дрова; плата за дрова будет ему и нам, и он потратит на вас часть того, что достанется ему на долю". "И, услышав это от дровосеков, мать Хасиба сильно обрадовалась. Она купила своему сыну осла, веревку и топор и, взяв Хасиба, отправилась с ним к дровосекам и отдала его им, поручив им о нем заботиться. "Не обременяй себя заботой об этом юноше, сказали ей дровосеки, – господь наш наделит его: это сын нашего шейха".

И затем они взяли его с собой и отправились на гору и стали рубить дрова и нагрузили своих ослов и вернулись в город. Они строгажи дрова и израсходовали деньги на свои семейства, и потом они возвращались рубить дрова на второй день и на третий день, и делали это в течение некоторого времени.

И случилось так, что они отправились в какой-то день рубить дрова, и пошел сильный дождь, и они убежали в большую пещеру, чтобы укрыться там от дождя. И Хасиб Карим-ад-дин ушел от них и сидел один в той пещере, и стал он ударять по земле топором. И он услышал из-под топора, по звуку, что земля пустая, и, поняв, что под землей пусто, принялся копать и через некоторое время увидел круглую плиту, в которой было кольцо. И, увидав это, Хасиб обрадовался и позвал своих товарищей дровосеков..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста восемьдесят четвертая ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Хасиб Карим-ад-дин, увидев плиту, в которой было кольцо, обрадовался и позвал своих товарищей дровосеков. И они пришли и увидели эту плиту и, поспешив к ней, вырвали ее и нашли под ней дверь. И они открыли дверь, бывшую под плитой, и вдруг оказалось, что это колодец, наполненный медом пчел. И дровосеки сказали один другому: "Вот колодец, наполненный медом, и нам остается только пойти в город, принести бурдюки и наполнить их этим медом. Мы продадим его и разделим его стоимость, а один из нас посидит около меда, чтобы стеречь его от других людей". – "Я посижу и постерегу его, пока вы сходите и принесете бурдюки", – сказал Хасиб.

И они оставили Хасиба Карим-ад-дина стеречь колодец и ушли в город. И они принесли бурдюки и наполняли их медом и, нагрузив ослов, вернулись в город и продали мед, а потом они снова пришли к колодцу, во второй раз, и делали так в течение некоторого времени. Они ночевали в городе, возвращались к колодцу и наполняли бурдюки медом, а Хасиб Карим-ад-дин сидел и стерег колодец. И дровосеки в один из дней сказали друг другу: "Нашел-то колодец с медом Хасиб, и завтра он пойдет в город пожалуется на нас и возьмет плату за мед и скажет: "Это я нашел мед". Мы избавимся от этого, только если спустим его в колодец, чтобы он наложил в бурдюки мед, который там еще есть, и оставим его там; он умрет в тоске, и никто о нем не узнает".

И все они сговорились об этом деле и пошли, и шли до тех пор, пока не пришли к колодцу, и тогда они сказали Хасибу: "О Хасиб, спустись в колодец и собери нам мед, который там остался". И Хасиб спустился в колодец и собрал оставшийся там мед и крикнул: "Ташите меня, здесь ничего не осталось" Но никто из дровосеков не дал ему ответа; они нагрузили ослов и поехали в город, оставив Хасиба одного в колодце. И он стал звать на помощь и плакать, восклицая: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Я умру в тоске!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вот что было с Хасибом Каримом. Что же касается дровосеков, то, достигнув города, они продали мед и пошли, плача, к матери Хасиба и сказали ей: "Да живет твоя голова после твоего сына Хасиба!" – "А какова причина его смерти?" – спросила она. И дровосеки сказали: "Мы сидели на горе, и небо послало нам большой дождь, и мы приютились в пещере, чтобы укрыться там от дождя. И не успели мы очнуться, как осел твоего сына убежал в долину, и Хасиб пошел за ним, чтобы вернуть его из долины, а там был большой волк, и он растерзал твоего сына и съел осла".

И, услышав слова дровосеков, мать Хасиба стала бить себя по лицу и сыпать землю себе на голову и принялась оплакивать своего сына, а дровосеки приносили ей каждый день еду и питье.

Вот что было с матерью Хасиба, а что касается дровосеков, то они пооткрывали лавки и стали купцами и не переставая ели, пили, смеялись и играли. Что же касается Хасиба Карим ад дина, то он начал плакать и рыдать, и когда он сидел в колодце, будучи в таком состоянии, ВДРУГ упал на него большой скорпион. И Хасиб поднялся и убил скорпиона, и потом он подумал про себя и сказал: "Этот колодец был наполнен медом; откуда же пришел этот скорпион?" И он встал, чтобы осмотреть то место, откуда упал скорпион, и стал поворачиваться в колодце направо и налево и увивал, что из того места, откуда упал скорпион, блистает свет. И Хасиб вынул бывший у него нож и расширил это отверстие, так что оно стало размером с окно. И тогда он вышел через него и шел некоторое время внутри колодца.

И он увидел большой проход и прошел по нему и увидел большую дверь из черного железа, на которой был серебряный замок, а в замке – ключ из золота. И Хасиб подошел к двери и посмотрел в щели и увидел великий свет, блиставший из-за двери. И он взял ключ и отпер дверь и вошел внутрь помещения и, пройдя немного, дошел до большого бассейна и увидел, что в этом бассейне что то блещет, точно вода. И он шел до тех пор, пока не достиг того, что блестело. И увидел он большой холм из зеленого топаза, а на холме было поставлено золотое ложе, украшенное различными драгоценными камнями..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста восемьдесят пятая ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Хасиб Карим-ад-дин подошел к холму, он увидел, что холм состоит из зеленого топаза я на нем поставлено золотое ложе, украшенное различными драгоценными камнями, а вокруг этого ложа стоят скамеечки: некоторые из серебра, а некоторые из зеленого изумруда. И, подойдя к этим скамеечкам, Хасиб вздохнул и стал их считать и увидел, что скамеек двенадцать тысяч. И он поднялся на ложе, поставленное посреди этих скамеечек, и сел на него и принялся дивиться на этот бассейн и поставленные скамеечки, и дивился до тех пор, пока его не одолел сон.

И он проспал немного и вдруг услышал шипение и свист и великий шум; и тогда он открыл глаза и сел и увидел на скамеечках больших змей, каждая из которых была длиною в сто локтей. И его охватил из-за этого великий испуг, и у него высохла слюна от сильного страха, и отчаялся он в том, что будет жив, и сильно испугался.

И увидел он, что глаза каждой змея горят, как уголья, и змеи сидят на скамеечках; а обернувшись к бассейну, он увидел в нем маленьких змей, число которых знает лишь Аллах великий. И через некоторое время подошла к Хасибу большая змея, точно мул, и на сатане у нее было золотое блюдо, а посреди блюда лежала змея, сиявшая, как хрусталь, и лицо у нее было человеческое, и говорила она ясным языком.

И, приблизившись к Хасибу Карим-ад-дину, змея приветствовала его, и он ответил на ее приветствие; и тогда подошла к блюду змея из тех змей, что были на скамеечках, и, подтаяв змею, бывшую на блюде, посадила ее на одну из скамеечек. А затем та змея крикнула на змей на их языке, и все змеи упали со своих скамеечек и поклонились ей, и тогда она сделала им знак сесть, и они сели. А та змея сказала Хасибу Карим-ад-дину: "Не бойся нас, о юноша! Я – царица змей и их султанша".

И когда Хасиб услышал от змеи эти слова, его сердце успокоилось. Потом та змея приказала змеям принести какой-нибудь еды, и они принесли яблок, винограду, гранатов, фисташек, лесных и грецких орехов, миндаля и батанов и поставили это перед Хасибом Карим-ад-дином. "Добро пожаловать, о юноша! – сказала ему тогда царица змей. – Как твое имя?" – "Мое имя Хасиб Карим-ад-дин", – ответил юноша. И царица змей сказала: "О Хасиб, поешь этих плодов, у нас нет других кушаний, и не бойся нас совершенно!"

И, услышав от змеи такие слова, Хасиб поел досыта и восславил Аллаха великого. А когда он насытился едою, трапезу убрали, я царица змей сказала ему: "Расскажи мне, о Хасиб, откуда ты сам, откуда ты пришел в это место и что с тобой случилось?"

И Хасиб рассказал ей обо всем, что случилось с его отцом, и как мать родила его и поместила в школу, когда ему было пять лет, и он ничему не научился из наук, и как она отдала его учиться ремеслу и купила ему осла и сделала его дровосеком, и как он нашел медовый колодец я его товарищи-дровосеки оставили его в колодце и ушли, а на него упал скорпион, и он убил его и расширил то отверстие, из которого скорпион упал, и вышел из колодца и пришел к железной двери и открыл ее и шел, пока не дошел до царицы змей, с которой он разговаривает. "Вот мой рассказ с начала до конца, – сказал он потом, – и Аллах великий лучше знает, что случится со мной после всего этого".

И, услышав рассказ Хасиба Карим-ад-дина с начала до конца, царица змей сказала: "С тобой не случится ничего, кроме всяческого блага..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста восемьдесят шестая ночь

"Когда же настала четыреста восемьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царица змей, услышав рассказ Хасиба Карим-ад-дина с начала до конца, сказала ему: "С тобой не случится ничего, кроме всяческого блага, но я хочу от тебя, о Хасиб, чтобы ты посидел со мной некоторое время, пока я расскажу тебе мою историю и поведаю, какие случались со мною чудеса". – "Слушаю и повинуюсь тому, что ты мне приказываешь!" – сказал Хасиб.

И тогда царица змей молвила: "Знай, о Хасиб, что был в городе Мисре [481] царь из сынов Израиля, и был у него сын, по имени Булукия. И был это царь знающий, благочестивый, согнувшийся над богословскими книгами, которые он читал; и когда он ослаб и приблизился к смерти, пришли к нему вельможи его царства, чтобы приветствовать его, и сели подле него и приветствовали его, и он сказал: "О люди, знайте, что приблизилось мое отбытие из здешнего мира в жизнь последнюю, и мне нечего вам поручить, кроме моего сына Булукии. Заботьтесь же о нем. – И затем воскликнул: Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха!" – и издал вопль и расстался со здешней жизнью (милость Аллаха над ним!). И его обрядили и обмыли и похоронили, устроив ему великолепный вынос, и сделали его сына Булукию султаном, и был сын царя справедлив к подданным, и отдохнули люди в его время.

И случилось в один из дней, что он отпер казнохранилища своего отца, чтобы пройтись по ним, и, открыв одно из этих казнохранилищ, он увидел там подобие двери. И он отпер эту дверь и вошел, и вдруг оказалось, что за дверью маленькая комнатка, и в комнатке столб из белого мрамора, а на столбе – эбеновый сундук.

И Булукия взял его и открыл и нашел в нем другой сундук, из золота, и, открыв его, он увидел в нем книгу. И он раскрыл книгу и прочитал ее и нашел в ней описание Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) и узнал, что Мухаммед будет послан в конце времен, и будет он господином первых и последних.

И когда прочитал Булукия эту книгу и узнал качества господина нашего Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), к сердцу его привязалась любовь к Мухаммеду. А после этого Булукия собрал вельмож сынов Израиля, кудесников, раввинов и монахов и осведомил их об этой книге и прочитал ее им и сказал: "О люди, мае должно вынуть моего отца из могилы и сжечь его!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И сказали ему его люди: "Почему ты сожжешь его?"

И ответил Булукия: "Потому что он скрыл от меня эту книгу и не показал ее мне, а он извлек содержание ее из Торы и свитков Ибрахима. Он положил эту книгу в казнохранилище и не осведомил о ней ни одного человека".

И сказали ему: "О царь наш, отец твой умер, и он теперь во прахе, и дело его вручено его господу. Не вынимай же его из могилы".

И, услышав такие слова от вельмож сынов Исраиля, понял Булукия, что они не дадут ему власти над его отцом, и оставил он их и вошел к своей матери и сказал ей: "О матушка, я увидел в казне моего отца книгу с описанием Мухаммеда (да благословят его Аллах и да приветствует!), а это – пророк, который будет послан в конце времен, и привязалась к моему сердцу любовь к нему. Я хочу странствовать по землям, чтобы встретиться с ним, и если я с ним не встречу, то умру от страсти и любви к нему". Потом он снял свои одеяния и надел плащ и обувь невольников и сказал: "Не забывай меня, о матушка, в молитвах!" И его мать заплакала и сказала: "Каково будет нам после тебя?" А Булукия ответил: "У меня не осталось совсем терпения, и я вручил твое и мое дело Аллаху великому".

И пошел он странствовать, направляясь в Сирию (а никто из его людей не знал о нем), и шел, пока не достиг берега моря. И он увидел корабль и сел на него вместе с другими путниками, и корабль шел, пока они не подошли к одному острову. И едущие сошли с корабля на этот остров, и Булукия сошел с ними, а затем он отделился от них на острове и сел под дерево, и его одолел сон. И он заснул и пробудился от сна и пошел к кораблю, чтобы сесть на него, и увидел, что корабль уже снялся с якоря. И увидел он на этом острове змей, подобных верблюдам или пальмам, и они поминали Аллаха (велик он и славен!) и молились о Мухаммеде (да благословит его Аллах и да приветствует!), крича: "Нет бога, кроме Аллаха! Хвала Аллаху!" И когда увидел это Булукия, он удивился до крайности..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста, восемьдесят седьмая ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Булукия увидел змей, кричавших: "Хвала Аллаху! Нет бога, кроме Аллаха!" – он удивился этому до крайности.

А змеи, увидев Булукию, собрались вокруг него, и одна из них опросила: "Кто ты будешь, откуда ты пришел, как твое имя и куда ты идешь?" И Булукия отвечал ей: "Мое имя Булукия, я из сынов Исраиля, и пошел я блуждать из-за любви к Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!) и разыскиваю его. А кто такие будете вы, о благородные твари?" И змеи ответили ему: "Мы из жителей геенны, и создал нас Аллах великий в наказание нечестивым". – "А что привело вас в это место?" – опросил Булукия. И змеи сказали ему: "Знай, о Булукия, геенна так сильно кипит, что вздыхает в год два раза: раз зимою и раз летом, и знай, что великий жар происходит от сильных испарений ее. И когда она выгоняет воздух, то выбрасывает нас из своей утробы, а когда она втягивает воздух, то возвращает нас туда". – "А есть в геенне змеи больше вас?" – опросил Булукия. И ему сказали: "Мы выходим с дыханием геенны только из-за нашей малости; в геенне все змеи такие, что, если бы самая большая из нас подошла к их носу, они бы нас не почувяли". – "Вы поминаете Аллаха и молитесь о Мухаммеде, – оказал им Булукия, – откуда вы знаете Мухаммеда? (да благословит его Аллах и да приветствует!)" – "О Булукия, – сказали змеи, – имя Мухаммеда написано на воротах рая, и если бы не он, не сотворил бы Аллах ни тварей, ни рая, ни огня, ни неба, ни земли, ибо Аллах сотворил все сущее только из-за Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) и сочетал его имя со своим во всяком месте. Из-за этого мы и любим Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!)"

И когда Булукия услышал от змей эти слова, увеличилась его страсть и любовь к Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!) и усилилась его тоска по нем, а затем Булукия простился со змеями и шел до тех пор, пока не достиг берега моря. И он увидел корабль, ставший на якорь рядом с островом, и сел на него вместе с едущими, и корабль ушел с ними, и они ехали до тех пор, пока не достигли другого острова. И Булукия вышел на этот остров и прошел немного и увидел на нем змей, больших и маленьких, число которых знает лишь Аллах великий, и среди них была белая змея, блее хрустала, которая сидела на золотом блюде, и блюдо это находилось на спине змеи, подобной слону. А белая змея была царицей змей, и это – я, о Хасиб".

И Хасиб спросил царицу змей и сказал ей: "Какой разговор был у тебя с Булукией?" И змея сказала: "О Хасиб, знай, что, увидав Булукию, я приветствовала его, и он ответил на мое приветствие, и тогда я спросила его: "Кто ты, каково твое дело, откуда ты пришел, куда ты идешь и как твое имя?" – "Я из сынов Исраиля, – ответил он, – мое имя – Булукия, и я странствую из-за любви к Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!) и разыскиваю его. Я видел описание его достоинств в ниспосланных книгах". Потом Булукия спросил меня и сказал: "Что ты такое, каково твое дело и что это за змеи, которые вокруг тебя?" И я ответила: "О Булукия, я – царица змей, и когда ты встретишься с Мухаммедом (да благословит его Аллах и да приветствует!), передай ему от меня привет!"

И потом Булукия простился со мной и сел на корабль и ехал до тех пор, пока не достиг Иерусалима. А в Иерусалиме был один человек, который овладел всеми науками и основательно изучил геометрию, астрономию, счисление, магию и науку, о духах. Он читал тору, евангелие, псалмы и свитки Ибрахима, и звали его Аффаи, и он нашел в одной из своих книг, что всякому, кто наденет перстень господина нашего Сулеймана, подчинятся люди, джинны, птицы, звери и все твари, а в какой-то книге он видел, что, когда скончался господин наш Сулейман, его положили в гроб и проехали с ним по семи морям, а перстень был у него на пальце, и никто из людей и джиннов не мог взять этот перстень, и ни один из едущих на кораблях не мог проехать к этому месту..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста восемьдесят восьмая ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Аффаи нашел в какой-то книге, что никто из людей и джиннов не мог снять перстень с пальца господина нашего Сулеймана и никто из едущих на кораблях не мог проехать на корабле по семи морям, по которым провезли гроб Сулеймана. И он нашел еще в какой-то книге, что среди трав есть такая трава, что всякий, кто возьмет ее немного и выжмет и возьмет ее сок и намажет им ноги, – пройдет по любому морю, которое создал Аллах великий, и его ноги не промокнут. Но никто не сможет достать эту траву, если с ним не будет царицы змей.

И когда Булукия пришел в Иерусалим, он сел в одном месте, поклоняясь Аллаху великому, и, когда он так сидел и поклонялся Аллаху, вдруг подошел к нему Аффаи и приветствовал его. И юноша ответил на его приветствие, и Аффаи посмотрел на Булукию и увидел, что тот читает тору, сидя и поклоняясь Аллаху великому. И Аффаи подошел к нему и опросил: "О человек, как твое имя, откуда ты пришел и куда идешь?" И юноша ответил ему:

"Мое имя – Булукия, я из города Мисра, и я вышел странствовать, ища Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!)". – "Идем со мною в мое жилище, я приму тебя как гостя", – сказал Аффаи Булукия.

И юноша ответил: "Слушаю и повинуюсь!"

И тогда Аффаи взял Булукию за руку и привел его в свое жилище и оказал ему крайний почет, а затем он сказал ему: "Расскажи мне, о брат мой, твою историю и откуда ты узнал о Мухаммеде (да благословит его Аллах и да приветствует!) и как охватила любовь к нему твое сердце и ты отправился его искать. Кто указал тебе эту дорогу?" И Булукия рассказал ему свою историю с начала до конца.

И когда Аффаи услышал его слова, разум едва его не покинул, и он удивился до крайней степени. А потом Аффаи оказал Булукин: "Сведи меня с царицей змей, и я сведу тебя с Мухаммедом (да благословит его Аллах и да приветствует!). Время посольства Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) отдаленно, а когда мы овладеем царицей змей, мы посадим ее в клетку и пойдем с ней за травами, которые в горах. Всякая трава, мимо которой мы пройдем, когда царица змей будет с вами, заговорит и расскажет нам о своих

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

полезных свойствах, по могуществу Аллаха великого. Я нашел у себя в книгах, что среди трав есть такая трава, что всякий, кто возьмет ее и растолчет и возьмет ее сок и помажет свои ноги, пройдет по любому морю, которое создал Аллах великий, и ноги у него не промокнут. Когда мы захватим царицу змей, она укажет нам эту траву, и, найдя ее, мы ее возьмем и растолчем и возьмем ее сок, а затем мы отпустим змею идти своей дорогой. Мы помажем этим соком ноли и пройдем по семи морям и достигнем места погребения господина нашего Сулеймана и снимем у него с пальца перстень и будем управлять, как управлял наш господин Сулейман, и достигнем своей цели. А после этого мы войдем в море Мрака [482] и напьемся воды жизни, и Аллах отсрочит нашу смерть до конца времени, и мы встретимся с господином нашим Мухаммедом (да благословит его Аллах и да приветствует!)".

И, услышав от Аффана такие слова, Булукия сказал: "О Аффан, я сведу тебя с царицей змей и покажу тебе, где ее место". И Аффан поднялся и сделал железную клетку и захватил с собою два кубка, один из которых он наполнил вином, а другой наполнял молоком. И Аффан с Булукией шли в течение дней и ночей, пока не достигли острова, на котором находилась царица змей. А потом Аффан и Булукия вышли на этот остров и прошли немного, и Аффан поставил клетку и установил в ней силки и поставил туда кубки, наполненные вином и молоком.

А потом они удалились от клетки и сидели спрятавшись некоторое время, и царица змей подошла к клетке и приблизилась к кубкам. И она всматривалась в них некоторое время и, почуяв запах молока, слезла со спины той змеи, на которой сидела, сползла с блюда и, войдя в клетку, подошла к кубку, в котором было вино, и отпила из него. И когда она отпила из этого кубка, у нее закружилась голова, и она затонула.

И, увидав это, Аффан подошел к клетке и запер в ней царицу змей, и они с Булукией взяли ее и пошли. Когда же царица змей очнулась, она увидала себя в железной клетке, стоявшей на голове человека, а рядом с человеком был Булукия. И, увидав Булукию, царица змей воскликнула: "Таково-то воздаяние тем, кто не обижает сынов Адама". И Булукия дал ей ответ и сказал: "Не бойся нас, о царица змей, мы ничем тебя не обидим, но мы хотим, чтобы ты провела нас к одной траве среди трав: всякий, кто возьмет ее и растолчет и извлечет из нее сок и помажет им ноги, пройдет по любому морю, которое создал Аллах великий, и ноги у него не промокнут. Когда же мы найдем эту траву, мы возьмем ее и вернемся с тобой на твое место и отпустим тебя идти твоей дорогой".

Потом Аффан и Булукия пошли с царицей змей к горам, на которых росли травы, и обошли там все травы, и всякая трава начинала говорить и рассказывать о том, что в ней полезно, по изволению Аллаха великого. И когда они были заняты этим делом и травы говорили и справа и слева и рассказывали им о том, что в них полезно, вдруг одна трава заговорила и сказала: "Я такая трава, что всякий, кто возьмет меня и растолчет, и возьмет мой сок и помажет им ноги, пройдет по любому морю, которое сотворил Аллах великий, и ноги у него не промокнут".

И, услышав слова травы, Аффан снял с головы клетку, и они набрали этой травы достаточно и истолкли ее и выжали и, собрав ее сок, налили его в две стеклянные бутылки, которые спрятали, а тем, что осталось, они помазали себе йоги. Потом Булукия и Аффан взяли царицу змей и шли с ней в течение ночей и дней, пока не достигли того острова, на котором она была раньше. И Аффан открыл двери клетки, и царица вышла из нее, а выйдя, она спросила: "Что вы будете делать с этим соком?"

"Мы хотим, – оказали они ей, – помазать им ноги, чтобы перейти через семь морей и достигнуть места погребения господина нашего Сулеймана и снять у него с пальца перстень". – "Не бывать тому, чтобы вы могли взять перстень!" – воскликнула царица змей.

"А почему?" – спросили они. И она сказала: "Потому что Аллах великий сделал Сулейману милость, даровав ему этот перстень, и он выделил его этим потому, что Сулейман сказал: "Господи, подари мне власть, которая не подобает никому после меня: поистине, ты ведь есть даритель!" Зачем вам этот перстень? Если бы вы взяли такой травы, что всякий, кто ее поест, не умрет до первого дуновения [483] (а эта трава есть среди тех трав), она, право, была бы для вас полезней, чем та трава, которую вы взяли, так как вы не достигнете через нее вашей цели", – сказала она потом. И, услышав ее слова, Аффан и Булукия раскаялись великим раскаянием и ушли своей дорогой..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста восемьдесят девятая ночь

Когда же настала четыреста восемьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Булукия я Аффан услышали слова царицы змей, они раскаялись великим раскаянием и ушли своей дорогой.

Вот что было с ними. Что же касается царицы змей, то она пришла к своим войскам и увидела, что блага у них пропали и сильные у них ослабли, а слабые умерли. И когда змеи увидели свою царицу среди них, они образовались и столпились вокруг нее и спросили: "Что с тобой случилось и где ты была?" И она рассказала им обо всем, что случилось у нее с Аффаном и Булукией. А после этого она собрала свои войска и отправилась с ними на гору Каф, так как зиму она проводила там, а лето в том месте, где ее увидел Хасиб Карим-ад-дин.

После этого змея сказала: "О Хасиб, вот моя повесть и то, что со мной случилось". И Хасиб изумился словам змеи, а потом он сказал: "Я хочу от твоей милости, чтобы ты приказала одному из твоих помощников вывести меня на лицо земли, я пойду к моим родным". – "О Хасиб, – оказала змея, нет для тебя ухода от нас, пока не наступит зима; тогда ты отправишься с нами на гору Каф и посмотришь там на холмы, пески, деревья и птиц, которые прославляют единого, покоряющего, и посмотришь на маридов, ифритов и джиннов, число которых знает лишь Аллах великий".

Услышав слава царицы змей, Хасиб Карим-ад-дина стал огорчен и озабочен, а потом он сказал ей: "Осведоми меня об Аффане и Булукии: когда они расстались с тобой и ушли, переправились ли они через семь морей и достигли ли они места погребения господина нашего Сулеймана, или нет, а если они достигли места погребения господина нашего Сулеймана, то смогли ли они взять перстень, или нет?"

"Знай, – ответила ему царица змей, – что Аффан и Булукия, расставшись ею мной, намазали себе йоги тем соком и пошли по лицу моря и стали смотреть на морские чудеса. И они переходили с моря на море, пока не прошли семи морей, а когда они прошли эти моря, то увидели большую гору, возвышающуюся в воздухе; эта гора была из зеленого изумруда, и на ней бежал ручей, и вся земля ее была из мускуса. И, достигнув этого места, они обрадовались и воскликнули: "Мы достигли нашей цели!"

А затем они пошли дальше и, дойдя до высокой горы, пошли по ней и увидели вдали на горе пещеру, над которой был большой купол, и из пещеры блистал свет. И, достигнув этой пещеры, они вошли в нее и увидели, что в ней стоит золотое ложе, украшенное различными драгоценными камнями, и вокруг ложа стоят скамеечки, число которых знает только Аллах великий. И они увидели господина нашего Сулеймана, который лежал на этом ложе, и на нем была зеленая шелковая одежда, вышитая золотом и украшенная драгоценными металлами и камнями. Его правая рука лежала на груди, а перстень был у него на пальце, и сияние этого перстня было сильнее сияния драгоценностей, которые находились в этом помещении. Потом Аффан научил Булукию клятвам и заклинаниям и сказал ему: "Читай эти заклинания и не переставай их читать, пока я не возьму перстня".

И Аффан подходил к ложу, пока не приблизился к нему, и вдруг большая змея вышла из-под ложа и закричала (великим криком, от которого задрожало все помещение, и искры полетели у змеи изо рта. Потом змея сказала Аффану: "Если ты не повернешь назад, ты погиб!" Но Аффан отвлекся заклинаниями и не испугался этой змеи. И змея дунула на него великим дуновением, которое чуть не сожгло пещеры, и воскликнула: "Горе тебе! Если ты не повернешь назад, я тебя сожгу!" И когда Булукия услышал от змеи такие слова, (вышел из пещеры.

Что же касается Аффана, то он не испугался этого, а, напротив, подошел к господину нашему Сулейману и, протянув руку, дотронулся до перстня и хотел снять его с пальца господина нашего Сулеймана, но вдруг змея дунула на Аффана и сожгла его, и он превратился в кучу пепла.

Вот что было с ним. Что же касается Булукии, то он упал, покрытый беспометством из-за этого дела..." и Шахразаду застигло утро, и она

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до четырехсот девяноста

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот девяноста, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Булукия, увидав, что Аффан сгорел и превратился в кучу тепла, упал, покрытый беспомощностью, и господь (да возвысится слава его!) примазал Джибрилю [484] спуститься на землю, прежде чем змея подует на Булукию. И Джибриль поспешно спустился на землю и увидал, что Булукия без памяти, а Аффан сгорел от дуновения змеи. И Джибриль подошел к Булукии и пробудил его от беспомощности, и когда он очнулся, Джибриль приветствовал его и спросил: "Откуда вы пришли в это место?"

И Булукия рассказал ему свою повесть от начала до конца, и затем он сказал: "Знай, что я пришел в это место только из-за Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), потому что Аффан рассказал мне, что он будет ниспослан в конце времен и что с ним встретится только тот, кто проживет до той поры, а проживет до той поры лишь тот, кто напьется воды жизни, а это возможно, только если раздобудешь перстень Сулеймана (мир с ним!). И я сопровождал его до этого места, и случилось то, что случилось, и вот он сгорел, а я не сгорел. Я хочу, чтобы ты рассказал мне про Мухаммеда: где он находятся?" – "О Булукия, – сказал Джибриль, иди своей дорогой, время Мухаммеда далеко".

И затем Джибриль тотчас же поднялся на небо, а что до Булукии, то он заплакал сильным плачем и раскаялся в том, что сделал. Он стал размышлять о словах царицы змей: "Не бывать тому, чтобы кто-нибудь мог взять перстень!" – и пришел в смущение и заплакал, а затем он опустился с горы и пошел, и шел не переставая, пока не приблизился к берегу моря. И он просидел там некоторое время, дивясь на эти горы и острова, и провел ночь в этом месте, а когда наступило утро, он намазал себе ноги тем соком, который они извлекли из травы, и сошел в море и шел по нему в течение дней и ночей, дивясь ужасам моря, его чудесам и диковинам.

И Булукия не переставая шел по поверхности воды, пока не дошел до одного острова, подобного раю, и тогда он вышел на этот остров и стал удивляться ему и его красоте. Он побродил по острову и увидел, что это большой остров, на котором земля из шафрана и камушки из яхонта и роскошных металлов и ограды из жасмина, а растительность из прекраснейших деревьев и красивейших и наилучших цветов. Там протекали ручьи, и вместо дров там лежало камарское и какуллийское алоэ, а вместо камышей там рос сахарный тростник, вокруг которого цвели розы, нарциссы, жасмины, гвоздики, ромашки, лилии и фиалки, и всего этого были на острове разные сорта неодинакового цвета. И птицы щебетали на деревьях, и был этот остров прекрасен по качествам, обширен, обилен благами, и объят он все свойства и разновидности красоты. Щебетание его птиц было мягче жалобного звона второй струны лютни, деревья его вздымались вверх, птицы его говорили, каналы разливались, и ручьи бежали, и воды на нем были сладки. Там резвились газели, и водились дикие коровы, и птицы щебетали на ветвях, утешая влюбленного, потерявшего разум.

И подивился Булукия на этот остров и понял, что он сбился с дороги, по которой шел в первый раз, когда с ним был Аффан. И он бродил по этому острову и гулял по нему до вечера, а когда наступила ночь, он влез на высокое дерево, чтобы поспать на нем, и стал думать о красоте этого острова.

И когда он был на верхушке дерева, вдруг море забило, и из него появился огромный зверь, который закричал громким криком, так что животные, бывшие на острове, испугались этого крика. И Булукия посмотрел на этого зверя, сидя на дереве, и увидел, что это – зверь огромный, и стал дивиться на него. И не успел он очнуться, как через некоторое время вслед за зверем появились из моря животные разных видов, и в лапах у каждого из них был драгоценный камень, который сиял, точно светильник, так что на острове стало как днем от сияния этих камней. А спустя немного времени пришли из глубины острова звери, число которых знает только Аллах великий. И Булукия посмотрел на них и увидел, что это звери пустыни – львы, пантеры, барсы и другие сухопутные животные. И эти зверя земли не переставая приходили, люка не столпились вместе с морскими зверями на краю острова, и они разговаривали до утра, а когда наступило утро, они расстались друг с другом, и каждый из них ушел своей дорогой.

И когда Булукия увидал их, он испугался и, слезая с дерева, отошел к берегу моря, намазал себе ноги соком, который был у него, и вошел во второе море. Он шел по поверхности воды ночи и дни и дошел до большой горы, а под горой находилась долина, которой не было конца, и камни в этой долине были магнитные, а из зверей были в ней львы, зайцы и пантеры. И Булукия (влез на эту гору и бродил по ней с места на место, пока не опустился над ним вечер, и тогда он присел под одним из холмиков и к этой горе, близ моря, и стал есть сухую рыбу, которую море выбрасывало.

И когда он сидел я ел эту рыбу, вдруг подошла к нему большая пантера и хотела его растерзать, и Булукия обернулся к этой пантере и увидел, что она бросается на него, чтобы его растерзать, я тогда он намазал себе ноги соком, который был у него, и вошел в третье море, убегая от этой пантеры. И он пошел в темноте по поверхности воды (а ночь была черная, с великим ветром) и шел до тех пор, пока не подошел к острову.

Он поднялся на этот остров и увидал там деревья, зеленые и высохшие, и тогда Булукия взял плодов с этих деревьев и поел, хваля Аллаха великого.

И он ходил по острову, прогуливаясь, до вечерней поры..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто первая ночь

Когда же настала четыреста девяносто первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Булукия ходил, прогуливаясь по этому острову, до вечерней поры, а потом он заснул на острове. Когда же настало утро, он принялся осматривать остров со всех сторон и гулял по нему в течение десяти дней, а потом он пошел на берег моря, намазал себе ноги и вошел в четвертое море. Он шел по поверхности воды ночью и днем, пока не дошел до одного острова, и он увидел, что земля на нем состоит из мягкого белого песка и там нет никаких деревьев или растений. И он прошел немного по острову и увидел, что из хищников там есть только ястреба, которые гнездятся в этом песке.

И, увидев это, Булукия намазал себе ноги и вошел в пятое море. И он пошел по поверхности воды и шел не переставая ночью и днем, пока не пришел к маленькому острову, где земля и горы были как хрусталь, и там залежали жилы, из которых добывают золото. На острове были диковинные деревья, подобных которым Булукия не видел во время своих странствий, а цветы там были такого цвета, как золото. И Булукия вышел на этот остров и гулял по нему до вечерней поры, а когда спустился на него мрак, цветы начали светиться на острове, точно звезды. И подивился Булукия на этот остров и воскликнул: "Поистине, цветы, которые на этом острове, – те цветы, что высыхают на солнце и падают на землю; их обивает ветром, и они собираются под камнями и превращаются в эликсир, и их берут и делают из паях золота!"

И Булукия проспал на этом острове до утренней поры, а на восходе солнца он намазал ноги соком, который был с ним, и вошел в шестое море. Он шел ночи и дни, пока не приблизился к одному острову. И тогда он вышел на этот остров и, пройдя по нему некоторое время, увидел две горы, на которых было много деревьев, и плоды на этих деревьях были подобны человеческим головам, подвешенным за волосы. И увидел он там другие деревья, плоды которых были точно зеленые птицы, подвешенные за ноги, а были на острове и деревья, которые горели, как огонь, и плоды их были подобны алоэ, и всякий, на кого падала с них одна капля, обжигался. И увидел Булукия на острове плоды, которые плакали, и плоды, которые смеялись, и увидел он на этом острове много диковинок. И он прошел к берегу моря и увидел большое дерево и просидел под ним до вечерней поры, а когда наступила тьма, он влез на это дерево и стал размышлять о творениях Аллаха.

И когда это было так, море вдруг забило, и вышли оттуда морские девы, и у каждой в руке был драгоценный камень, который сиял, как утренняя заря. И они шли, пока не пришли под это дерево, и сели и стали играть, плясать и веселиться, и Булукия смотрел на них, когда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

они проводили так время. И они продолжали играть до утра, а когда настало утро, вошли в море.

И Булукия подивился на них и, сойдя с дерева, помазал ноги соком, который был у него, и вошел в седьмое море. И он пошел и шел не переставая в течение двух месяцев я не видел ни горы, ни острова, ни суши, ни додины, ни берега, пока не перешел это море. И он терпел великий голод, так что даже стал хватать в море рыбу и есть ее сырой из-за сильного голода. И он шел таким образом, пока не достиг острова, где деревья были многочисленны и потоки полноводны; и вышел на этот остров и стал ходить по нему, осматриваясь направо и налево (а было это на заре). И он шел до тех пор, пока не подошел к яблоне и тогда он протянул руку, чтобы поесть плодов с дерева, и вдруг какой-то человек Закричал на него с этого дерева и сказал: "Если ты приблизишься к этому дереву и съешь с него что-нибудь, я разорву тебя пополам!"

И Булукия посмотрел на этого человека и увидел, что он – высокий, длиною в сорок локтей на локти людей того времени. И, увидев его, Булукия сильно испугался и не стал есть с этого дерева. "Почему ты не даешь мне есть с этого дерева?" – спросил Булукия человека. И тот сказал: "Потому что ты – сын Адама, и Адам, твой отец, забыл совет Аллаха я послушался его и поел плодов с дерева". – "Что ты такое, чей это остров я деревья и как твое имя?" – просил Булукия. И человек ответил: "Мое имя Шарахия, а эти деревья и остров принадлежат царю Сахру. Я – один из его помощников, и он поручил мне охранять этот остров". Потом Шарахия увидел Булукию и сказал ему: "Кто ты и откуда ты пришел в эти страны?" И Булукия рассказал ему свою историю с начала до конца. "Не бойся", – сказал Шарахия, и потом он прянее ему кое-чего поест, и Булукия ел, пока не насытился, а затем он простился с Шарахией и ушел.

И он шел в течение десяти дней, и когда он шел среди гор и лесов, он вдруг увидел в воздухе густую пыль. И Булукия направился к этой пыли и услышал крики и удары и великий шум и продолжал идти на эту пыль, пока не пришел к большой долине, длиною в два месяца пути. И тогда Булукия внимательно посмотрел в сторону этого крика и увидел людей верхом на конях, которые сражались друг с другом, и кровь так лилась между ними, что стала как река. Их голоса были точно гром, и в руках у них были копья, мечи, железные дубины, луки и стрелы, и они сражались великим боем" И Булукию охватил сильный страх..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.